

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

КРЫМСКАЯ ПРАВДА

г. Симферополь

27 МАРТ 1984

«ПОМНЮ И ЛЮБЛЮ»

Театральный Симферополь имеет славную, уходящую к началу XIX века историю. На подмостках его театра играли М. С. Щепкин и О. Л. Книппер-Чехова, В. И. Качалов и В. Ф. Комиссаржевская. В его постоянной труппе работали уже в советское время И. О. Дунаевский и М. И. Царев.

Не так давно наша страна отмечала 80-летие со дня рождения выдающегося советского актера народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, председателя президиума совета ВТО, лауреата государственных премий Михаила Ивановича Царева.

Красочная афиша об этом юбилее продолжает украшать стену приемной главного режиссера Государственного академического Малого театра Союза ССР.

— Интервью для «Крымской правды»? — переспрашивает секретарь. — Вряд ли, Михаил Иванович очень занят.

Короткий разговор по телефону, и немного удивленно секретарь объявила:

— Михаил Иванович занят, но сказал, чтобы вы подождали, если у вас есть время.

Нельзя сказать, что сорок минут ожидания были очень томительными. В приемную постоянно заходили люди. Лица многих из них были удивительно знакомы, не узнать их было просто невозможно: например, народного артиста СССР В. И. Коршунова, с детства знакомого по роли Кирилла Извекова в фильме «Первые радости».

Телефон связывал М. И. Царева то с Польшей, то с Ленинградом. Через отдел кадров театра уточняло, что в соответствии с записями в

трудовой книжке М. И. Царев работал в Симферополе с 1928 по 1931 год. Неожиданно дверь кабинета открылась, и Михаил Иванович, войдя в приемную, сообщил секретарю, что уезжает.

Надо было что-то предпринять. К счастью, М. И. Царев обратил на меня внимание и, видимо, вспомнив, спросил:

— Это вы из Симферополя?

— Да!

— Проходите. — Он взял меня под руку и провел в свой кабинет.

— Кого из товарищей по симферопольской сцене вы помните?

Михаил Иванович откинулся в кресле, смотрел куда-то в сторону, и поэтому я, не стесняясь, достал блокнот.

— Состав был очень хороший: Соснин, Степная, очаровательная Незванова, с ней я играл в «Поединке», Шарлахов,

он сейчас в Доме ветеранов сцены...

М. И. Царев говорил не быстро, но непрерывно, фамилии следовали одна за другой. Я уже не успевал записывать, а прервать не решаясь. Где-то к концу второго десятка имен Михаил Иванович резко оборвал фразу и сказал:

— Помню, пожалуй, всех. Помимо актеров, были очень интересные художники: Болдырев, Барышев. Помню kostюмера Озерова. Он тоже погиб в составе подпольной группы.

Я понял, что Михаил Иванович хорошо знаком с историей группы «Сокол», состоявшей из работников театра и погибшей от рук гитлеровских палачей.

— А каким в вашей памяти живет Симферополь?

— Город был очень театрalen. Публика нас любила. Где бы мы ни появлялись: в больнице, парикмахерской, магазине — всегда чувствовали внимание. Это очень согревало.

Михаил Иванович умолк, наверное, мысленно вглядывался в город своей артистической юности. Воспользовавшись возникшей паузой, рассматривая прославленного актера. Лицо доброе. Все движения неторопливые и уверенные. Одет просто: серый пиджак в крупную клетку, голубая рубашка, серый с полосками галстук.

— С января мы играли в Симферополе, а на лето пересаживали в Ялту или Севастополь, — продолжал Михаил Иванович. — Выступали перед моряками, бывали на кораблях, и на маленьких, и на очень больших.

— Когда вы были в нашем городе последний раз?

— Лет шесть назад. Города не узнать. Красавец!

— Михаил Иванович, Симферополю исполняется 200 лет. Для нас это большой праздник. Что бы вы хотели пожелать симферопольцам?

— 200 лет! — изумился М. И. Царев. Он изумился так, как могут изумляться великие артисты, причем понять, много 200 лет или мало, было невозможно.

— Желаю еще большего расцвета Симферополю. Желаю всяческих удач и особенно своим товарищам по театру: украинскому и русскому драматическому. Слежу за их успехами. Поздравьте от моего имени симферопольцев и с 40-летием освобождения от фашистских захватчиков.

В кабинет кто-то вошел. Михаил Иванович поднялся, поклонился, прощание руку. Уже в дверях меня неожиданно догнал его густой голос:

— Так и передайте: помню и люблю Симферополь!

В. ПОЛЯКОВ.